

На правах рукописи

ГУЛЯЕВА Галина Евгеньевна

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ НЕБА И НЕБЕСНЫХ ТЕЛ
В РОК-ПОЭЗИИ**

(на материале текстов К. Кинчева и В. Цоя)

10.02.19 — теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург — 2009

Работа выполнена на кафедре современного русского языка в ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Казарин Юрий Викторович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Березович Елена Львовна

кандидат филологических наук, доцент
Феденева Юлия Борисовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Защита состоится **25 марта 2009 года в 14 часов** на заседании диссертационного совета Д 212.286.11 при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького».

Автореферат разослан «___» февраля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Л. А. Назарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование выполнено в русле теории и практики Уральской семантической школы и посвящено изучению особенностей концептуализации неба и небесных тел в текстах двух русских рок-поэтов К. Кинчева и В. Цоя.

Концептуализация относится к числу ключевых понятий когнитивной лингвистики, науки, которая активно развивается в рамках антропоцентрического подхода современного языкознания. Процесс концептуализации – один из базовых процессов когнитивной деятельности человека, заключающийся в осмыслении человеком поступающей информации, результатом чего становится формирование представлений о действительности в виде ментальных единиц – концептов (Е. С. Кубрякова). Для понимания сущности процесса концептуализации, раскрытия ее механизмов важным оказывается изучение концептов.

В связи с этим исследование концептов представляется одним из перспективных направлений когнитивной лингвистики. Теоретической и практической разработкой вопросов, связанных с осмыслением и описанием концептов, занимались такие ученые, как Н. Д. Арутюнова, Л. Г. Бабенко, А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, А. Вежицкая, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. В. Колесов, Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачев, В. А. Маслова, В. А. Пищальникова, З. Д. Попова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, Л. О. Чернейко и многие другие.

Вполне закономерным при исследовании концептов как единиц мышления и культуры является обращение к текстам, поскольку, как пишет Л. Н. Мурзин, «культура вообще существует в форме текстов – знаковых произведений духовной деятельности человека». При этом исследование концептов, репрезентированных в художественном тексте, ценно не только тем, что может дать представление об индивидуально-авторской концептуальной картине мира, но и тем, что может выявить, как индивидуальная концептуальная система отражает коллективную систему представлений, сложившуюся в данной культуре, а иногда и влияет на нее. Так, Л. Г. Бабенко отмечает, что выражаемые в литературно-художественной форме знания автора о мире наряду с универсальными общечеловеческими знаниями включают уникальные, самобытные, порой парадоксальные представления. Д. С. Лихачев подчеркивает, что особую роль в обогащении концептосферы культуры играют писатели, поэты, носители фольклора и т. п.

Для того чтобы рассмотреть, как отразились общекультурные представления о пространстве неба в сознании отдельных носителей русской культуры, и сопоставить данные представления с целью обнаружения инвариантного и индивидуально-авторского в ментальной сущности концептов, входящих в концептосферу «Небо», мы обратились к творчеству двух современных русских рок-поэтов К. Кинчева и В. Цоя. Такой подход является вполне оправданным, поскольку, как отмечает Н. В. Уфимцева, «именно в значениях, которые «производятся обществом», но функциони-

руют в деятельности и сознании конкретного индивида, мы можем искать особенности мироощущения и самооценки представителя той или иной культуры». Предпринятый в данной работе концептуальный анализ является культурологически ориентированным.

Актуальность данной диссертации обусловлена ее включенностью в парадигму современных когнитивных исследований, вниманием современной лингвистики к процессу концептуализации, важностью изучения концептов, которые являются основными ментальными единицами, отвечающими за хранение, обработку и передачу различной информации, в том числе – культурной, а также перспективностью использования концептуального анализа в области лингвистики текста (лингвистического анализа художественного текста).

Источниками материала для исследования послужили сборники текстов песен и стихотворений К. Кинчева и В. Цоя. В качестве источника материала также использовался официальный сайт группы «Алиса», на котором размещены все тексты К. Кинчева, в том числе – тексты, написанные в последние годы и еще не опубликованные. Методом сплошной выборки извлекались контексты, которые репрезентируют концепты, входящие в концептосферу «Небо». Таким образом, **материалом** исследования стала картотека, в которую вошли около 360 контекстов из текстов К. Кинчева и около 100 контекстов из текстов В. Цоя. При выборке материала учитывались следующие критерии:

1) в контексте присутствуют лексические единицы, номинирующие небо, небесные тела или явления, связанные с небом («небо», «солнце», «луна», «звезда», «облако», «радуга», «восход», «закат», «рассвет», «заря» и т.п.), а также дериваты этих единиц;

2) в контексте присутствуют косвенные номинации неба, небесных тел или явлений, связанных с пространством неба (например, *Там, где синяя даль разлилась по края* (К. Кинчев «Rock-n-Roll крест»), *В небе ясном танцует огонь* (К. Кинчев «Жги-гуляй!...»)).

Обращение к рок-текстам обусловлено прежде всего недостаточной исследованностью данного материала. Прежде феномен рок-музыки изучался или как социокультурный феномен, или вообще игнорировался учеными. Но в последние годы можно отметить появление исследовательского интереса к рок-поэзии. Например, с 1998 года на кафедре литературы Тверского государственного университета регулярно выходят сборники научных трудов «Русская рок-поэзия: текст и контекст», причем в них публикуются работы ученых не только из разных городов России, но и из зарубежных стран. Статьи посвящены как общетеоретической разработке проблем, связанных с изучением рок-поэзии, так и исследованию творчества отдельных авторов и групп (А. Башлачева; В. Бутусова, И. Кормильцева и группы «Nautilus Pompilius»; Б. Гребенщикова и группы «Аквариум»; К. Кинчева и группы «Алиса»; В. Цоя и группы «Кино»; Ю. Шевчука и группы «ДДТ» и др.). Исследователей прежде всего интересуют проблемы поэтики русской рок-поэзии, истоки и эволюция рока (Е. А. Козицкая, И. Кормильцев и О. Сурова,

Н. К. Нежданова и др.); поднимается вопрос о статусе слова в русской рок-музыке, которая в отличие от западной многими считается «текстоцентричной» (М. Шидер, А. В. Щербенок и др.). Ведутся споры о месте рока в современной литературе и культуре (Д. М. Давыдов, Ю. В. Доманский, Е. А. Козицкая, Э. Радке, Т. А. Снигирева и А. В. Снигирев и др.), а также выделяются характерные черты рока как синтетического вида искусства (Д. М. Давыдов, Ю. В. Доманский, С. В. Свиридов и др.), в связи с этим возникает полемика о правомерности использования методов академического литературоведения при изучении рок-поэзии и предпринимаются попытки выработки методологии, наиболее адекватной для исследования данного феномена (Ю. В. Доманский, Е. А. Козицкая, С. Л. Константинова и А. В. Константинов и др.). Активно разрабатывается также интертекстуальный подход к рок-поэзии (Е. А. Козицкая, О. В. Палий, А. В. Снигирев и др.). Кроме того, в последнее время появляется все больше исследований, посвященных изучению лингвистических особенностей рок-поэзии (В. В. Багичева и Н. В. Багичева, И. В. Нефедов, М. А. Солодова и Е. Н. Попова, М. Б. Шинкаренкова и др.). Несмотря на дискуссионность целого ряда вопросов, авторы сборника «Русская рок-поэзия: текст и контекст» (1998) так или иначе приходят к общей мысли: «русский рок, декларативно отвергая традицию, тем не менее существует в русле национальной культуры и являет собой, по сути, новый этап в развитии русской словесности». Данное исследование также направлено на то, чтобы на материале творчества К. Кинчева и В. Цоя показать, что русская культура оказала значительное влияние на рок-поэзию, в частности, показать то, как культурные представления о пространстве неба отразились в творчестве К. Кинчева и В. Цоя. Но необходимо отметить, что рок-поэзия (в данном случае тексты К. Кинчева и В. Цоя) интересна прежде всего как языковой феномен, как индивидуально-авторская картина мира, зафиксированная посредством языка.

Объектом исследования стала репрезентированная в текстах К. Кинчева и В. Цоя концептосфера «Небо», представляющая собой совокупность концептов, за которыми стоят объекты и явления, имеющие непосредственное отношение к небу.

Предмет исследования – состав концептосферы «Небо», специфика моделирования (структурирования), особенности смысловой организации и репрезентации в текстах К. Кинчева и В. Цоя концептов, входящих в данную концептосферу.

Цель исследования – на материале текстов двух русских рок-поэтов К. Кинчева и В. Цоя описать механизмы концептуализации неба и небесных тел и определить закономерности моделирования концептов, входящих в концептосферу «Небо», что позволяет реконструировать соответствующий фрагмент концептуальной картины мира каждого из выбранных авторов и на основе сопоставления этих фрагментов выявить общее и специфическое.

Достижение этой цели предполагает решение следующих **задач**:

- обобщить теоретические представления о концепте как одном из ключевых понятий в когнитивной лингвистике;
- разработать модель концептуального анализа на основе методик, предложенных разными исследователями;
- исследовать историко-культурный контекст концептов, входящих в концептосферу «Небо»;
- выявить в текстах К. Кинчева и В. Цоя репрезентации данных концептов;
- проанализировать контексты из песен и стихотворений К. Кинчева и В. Цоя, репрезентирующие исследуемые концепты, с целью выявить и описать признаки данных концептов;
- смоделировать структуру каждого концепта, то есть представить содержание каждого концепта в виде полевой структуры, имеющей ядро, приядерную зону и зону периферии;
- определить на основе проведенного анализа особенности репрезентации данных концептов в творчестве каждого автора.

В процессе работы с материалом использовалась совокупность различных **методов** и приемов, необходимых для выявления и описания признаков концепта. Среди этих методов основным был метод концептуального анализа, включающий в себя элементы:

- компонентного анализа;
- контекстологического анализа;
- культурологического анализа, позволяющего соотнести выделенные концептуальные смыслы с информацией общекультурного фонда (историко-культурным контекстом);
- метода интерпретации художественного текста;
- метода количественной обработки материала;
- метода моделирования, позволяющего представить смысловое наполнение концепта в виде полевой структуры.

Научная новизна диссертации определяется в первую очередь тем, что впервые проведенное исследование особенностей концептуализации неба и небесных тел в текстах двух русских рок-поэтов К. Кинчева и В. Цоя позволило описать концептосферу «Небо», представленную в творчестве данных авторов, выявить ее ключевые концепты, специфику их структуры и смыслового наполнения, а также особенности их репрезентации в текстах каждого автора. Исследование показало, что многие из выделенных концептуальных признаков (смыслов) предопределены историко-культурным контекстом (мифологическими и христианскими представлениями) и соответственно обладают национально-культурной спецификой.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что оно вносит определенный вклад в развитие теории концептологии и когнитивной лингвистики, в изучение актуальных для современной лингвистики проблем концептуализации действительности. Предложенная в диссертации модель анализа концептосферы «Небо», представленной в текстах

К. Кинчева и В. Цоя, может найти применение при анализе текстов других поэтов. Теоретически значимым является осмысление механизмов и результатов концептуализации неба и небесных тел. Данные, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при моделировании других концептосфер и концептов, имеющих различную природу.

Практическая ценность данной работы заключается в том, что материалы и результаты исследования могут быть использованы при разработке лекций и практических занятий по дисциплинам «Современный русский язык» (раздел «Лексикология»), «Лингвистический анализ художественного текста», при проведении спецкурсов и спецсеминаров по концептуальному анализу, лингвокультурологии, русской рок-поэзии (поэзии XX–XXI века). На результаты исследования можно опираться также в лексикографической практике – при составлении идеографических словарей, словарей поэтических образов, словаря русской рок-поэзии.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре современного русского языка Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Основные теоретические положения и практические результаты докладывались автором на 1 международной и 2 всероссийских конференциях в Екатеринбурге (2004, 2005, 2007). По теме диссертации опубликовано 8 научных работ.

Положения, выносимые на защиту:

1. В процессе концептуализации неба и небесных тел в художественных картинах мира К. Кинчева и В. Цоя формируется концептосфера «Небо», которая включает концепты «Небо», «Солнце», «Луна», «Звёзды», «Облака/Тучи», «Радуга», «Млечный Путь», «Зарница», «Молния».

2. Ключевые единицы концептосферы «Небо», представленной в творчестве К. Кинчева, – концепты «Солнце», «Луна», «Звёзды», «Небо». К ключевым единицам концептосферы «Небо», представленной в творчестве В. Цоя, относятся концепты «Солнце», «Звёзды», «Небо».

Суперключевыми из выделенных концептов в художественной картине мира К. Кинчева являются концепты «Солнце» и «Небо», в художественной картине мира В. Цоя – концепты «Солнце» и «Звёзды». Выявление суперключевых концептов основывается на описании признаков, относящихся к интерпретационному полю концептов и отражающих различные оценки соответствующих явлений: чем обширнее зона интерпретационного поля, тем актуальнее концепт.

3. Концепты имеют сложную многоуровневую структуру, которая представляет собой поле и состоит из ядра, приядерной зоны и области периферии.

Ядром каждого концепта является наглядно-чувственный образ, функционирующий в структуре концепта в качестве обязательного, поскольку он, с одной стороны, закрепляет данный концепт в сознании, с другой стороны, становится «производящей базой» для формирования

концептуальных смыслов, относящихся к зоне когнитивных слоев, а также к области периферии.

Зона когнитивных слоев определяется как приядерная зона, а не как часть ядра концепта. Смыслы, относящиеся к этой зоне, производны от ядерных смыслов концепта и являются факультативными и поэтому могут отсутствовать в структуре концепта.

Ближайшая периферия (интерпретационное поле) концептов содержит различные смысловые признаки, скрытые от прямого наблюдения и формирующиеся на основе ассоциативных, в действительности ненаблюдаемых связей объекта с другими объектами и явлениями окружающего мира. К этой зоне концепта относятся также признаки, отражающие оценку соответствующего объекта.

В структуре некоторых концептов (концептов «Солнце», «Звёзды», репрезентированных в текстах К. Кинчева) выделяется также дальнейшая периферия. К этой зоне относятся отдельные (одиочные) непродуктивные концептуальные смыслы ассоциативного характера.

4. Содержание концептов «Солнце», «Луна», «Звёзды», «Небо», репрезентированных в текстах К. Кинчева и В. Цоя, формируется как на основе универсальных общекультурных знаний, так и на основе индивидуально-авторских представлений о пространстве неба. Влияние общекультурных знаний отражается в наличии в творчестве данных авторов мифологических (языческих) и христианских мотивов. Индивидуально-авторские представления К. Кинчева и В. Цоя выражаются в том, как данные авторы, творчески осмыслив и переработав универсальные общекультурные знания, воплотили их в своих текстах.

Историко-культурный контекст в большей степени влияет на формирование исследуемых концептов, репрезентированных в текстах К. Кинчева. При этом наибольшее влияние оказывают представления, сложившиеся в русской культуре, так как сосуществование и взаимодействие языческих и христианских представлений указывает на такое явление, как двоеверие, которое принято считать феноменом исключительно русской культуры.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения и Библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, указываются материал и его источники, перечисляются методы исследования, раскрываются научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, и приводятся сведения об апробации работы.

Глава 1. Теоретические предпосылки исследования. Цель данной главы – рассмотреть и обобщить теоретические представления о концепте и

концептуальном анализе, сложившиеся в современной лингвистике, а также разработать модель проведения концептуального анализа.

В первом параграфе «*Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики*» рассматриваются точки зрения современных ученых-лингвистов на концепт, а также основные подходы к изучению данного феномена (работы Н. Д. Арутюновой, Л. Г. Бабенко, А. П. Бабушкина, Н. Н. Болдырева, А. Вежицкой, С. Г. Воркачева, А. А. Залевской, В. И. Карасика, В. В. Колесова, Е. С. Кубряковой, Д. С. Лихачева, В. А. Масловой, В. А. Пищальниковой, З. Д. Поповой, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, Л. О. Чернейко, А. Д. Шмелева и др.).

В результате обобщения взглядов ученых-когнитологов на концепт в работе было сформулировано следующее определение: концепт – это репрезентированная в языке оперативная содержательная единица сознания, которая культурно обусловлена и отражает комплекс всех представлений и ассоциаций, возникающих у носителя языка в связи с каким-либо явлением действительности.

В данной работе представлен интегральный подход к исследованию концепта, так как, во-первых, концептом является отраженный в сознании комплекс представлений о любом явлении наблюдаемого или ненаблюдаемого мира, а, во-вторых, культурно обусловленными и культурно значимыми могут быть не только абстрактные, метафизические концепты, за которыми стоят сущности ненаблюдаемого мира (ментефакты), но и конкретные концепты, за которыми стоят предметы и реалии окружающей действительности (нартурфакты и артефакты).

В частности, объекты и явления, входящие в денотативную сферу «Небо», имея физическую природу, относясь к наблюдаемому миру и обладая определенными физическими параметрами и свойствами, в то же время представляются культурно значимыми объектами и явлениями, поскольку имеют богатую мифологическую традицию, являясь составляющими мифологической системы.

В связи с этим исследование концептов в данной работе имеет двуправленный характер, то есть наряду с актуальными, универсальными знаниями учитываются и культурно-исторические знания, формирующие содержание концепта.

Этим объясняется соотнесение выделенных концептуальных смыслов с информацией культурного фонда (историко-культурным контекстом). Без привлечения информации культурного фонда многие из выделенных концептуальных смыслов не поддаются интерпретации, некоторые концептуальные смыслы оказываются вне поля зрения исследователя, вследствие чего непонятной оказывается логика формирования и структурирования концепта, остаются невыявленными связи, существующие между компонентами концепта и обеспечивающие его цельность.

Во втором параграфе «*Типология концептов: когнитивная и языковая специфика*» приводятся различные типологии концептов, которые предлагаются учеными в зависимости от каких-либо параметров концептов (рабо-

ты А. П. Бабушкина, Н. Н. Болдырева, З. Д. Поповой, И. А. Стернина и др.). Например, разные типы концептов выделяются по характеру отражения знаний (*конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятие, прототип, фрейм, геиштайт* и др.), по способности объективироваться в языке (*вербализованные и невербализованные (лакунарные)*). В зависимости от того, с каким предметом или явлением соотносится концепт, говорят о *конкретных и абстрактных* концептах. В зависимости от материала, который выбирается для исследования, можно выделять *языковые (узуальные)* и *художественные (индивидуальные)* концепты.

Третий параграф «*Соотношение языковой картины мира и концептуальной картины мира*» содержит реферативный обзор научной литературы по проблемам изучения языковой картины мира и стоящей за ней концептуальной картины мира (работы В. фон Гумбольдта, Э. Сепира, Б. Уорфа, Ю. Д. Апресяна, О. А. Корнилова, М. А. Кронгауза, Е. С. Кубряковой, В. А. Масловой, З. Д. Поповой и И. А. Стернина, В. И. Постоваловой, Е. В. Рахилиной, Б. А. Серебrenникова, В. Н. Телия, А. Д. Шмелева, Е. С. Яковлевой и др.). Обращение к проблемам изучения языковой картины мира в данной диссертационной работе обусловлено тем, что исследование концептуальной картины мира, в частности концептов как ее фрагментов, напрямую связано с изучением языковых единиц, поскольку, с одной стороны, именно в языке отражается и аккумулируется весь опыт нации, а с другой стороны, в известной степени язык определяет сознание каждого человека. Большинство исследователей признают вторичный, опосредованный характер языковой картины мира по отношению к концептуальной, но в то же время отмечают, что исследование языковой картины мира является не единственным, но самым доступным средством для описания концептуальной картины мира. Таким образом, изучение определенного фрагмента языковой картины мира позволяет реконструировать соответствующий фрагмент концептуальной картины мира – концепт или концептосферу.

Четвертый параграф «*Модели концептуального анализа*» посвящен рассмотрению моделей концептуального анализа, предлагаемых разными учеными (Л. Г. Бабенко, В. А. Маслова, З. Д. Попова и И. А. Стернин, Л. О. Чернейко). Несмотря на различия данных методик, касающиеся как выбора концепта и материала для исследования, так и методов и приемов, используемых при концептуальном анализе, общей остается цель – выявление и описание признаков концепта с последующим моделированием его структуры.

В работе использована следующая модель концептуального анализа, которая была создана с опорой на методики, предлагаемые разными учеными, и разрабатывалась с учетом специфики описываемых концептов, а также материала исследования.

1. Выявление в текстах всех репрезентаций концептов, входящих в концептосферу «Небо».
2. Определение базовой лексемы-репрезентанта каждого исследуемого концепта.

3. Анализ лексической сочетаемости репрезентантов каждого концепта в исследуемых текстах с целью выявления его признаков. Отметим, что обычно анализировался минимальный контекст, то есть контекст, достаточный для выявления концептуальных признаков. Однако при необходимости (как правило, при выявлении ассоциативных признаков) для анализа привлекался весь текст. В одних случаях мы ограничивались развернутым комментарием текста, обосновывающим выделение того или иного концептуального смысла. В других случаях лексический состав текста с опорой на методику анализа лексического уровня текста, предложенную Ю. В. Казариным, распределялся по тематическим группам с целью выявления глубинных смыслов текста, участвующих в создании того или иного концептуального признака.

4. Соотнесение выделенных концептуальных признаков с информацией общекультурного фонда (историко-культурным контекстом).

5. Описание ментальной сущности и моделирование структуры каждого концепта на основе полученных данных.

6. Сопоставление каждого концепта, репрезентированного в текстах К. Кинчева, с соответствующим концептом, репрезентированным в текстах В. Цоя, с целью выявления совпадающих и несовпадающих признаков исследуемых концептов.

7. Выявление суперключевых концептов, входящих в концептосферу «Небо», для каждого автора.

Глава 2. Концептосфера «Небо» и средства ее репрезентации в текстах К. Кинчева. Цель данной главы – на материале текстов К. Кинчева исследовать структуру концептов, входящих в концептосферу «Небо», и выявить смыслы, формирующие ментальное поле каждого концепта.

В первом параграфе *«Анализ репрезентантов концептов, входящих в концептосферу «Небо»»* были рассмотрены все выделенные в текстах К. Кинчева репрезентанты концептов, входящих в концептосферу «Небо», и на основе их анализа были выявлены ключевые концепты данной концептосферы, значимые в художественной картине мира К. Кинчева и поэтому наиболее важные для изучения и описания.

Концептосфера «Небо» представляет собой совокупность концептов, за которыми стоят объекты и явления, имеющие непосредственное отношение к небу, то есть в концептосферу «Небо», кроме одноименного концепта, входят концепты «Солнце», «Луна», «Звёзды», «Облака/Тучи», «Радуга» и др. При выявлении ключевых концептов учитывались следующие критерии:

- частотность употребления репрезентантов исследуемых концептов в текстах;

- частотность вынесения лексем, вербализующих концепты, в сильную позицию текста – название песен. Название, или заглавие произведения, – это некий сгусток смыслов, заключенных в самом произведении (см., например, Блисковский 1981);

– частотность вынесения лексем, репрезентирующих концепты, в название альбомов. Название альбома тоже, по сути, является сильной позицией текста, так как альбом представляет своего рода аналог привычного для традиционной поэзии лирического цикла (см.: Доманский 2000б, 2000в).

Частотность употребления в текстах К. Кинчева репрезентантов концептов, входящих в концептосферу «Небо», представлена в следующей таблице:

	«Солнце»	«Луна»	«Звёзды»	«Небо»	«Облака/ Тучи»	«Радуга»
Количество репрезентаций в текстах	136	33	69	92	24/4	4
Количество репрезентаций в заглавии текстов	6	2	4	3	–	–
Количество репрезентаций в названии альбомов	1	1	–	–	–	–

Таким образом, можно сделать вывод о значимости 4 концептов, входящих в концептосферу «Небо»: «Солнце», «Луна», «Звёзды», «Небо».

Кроме того, при выявлении ключевых концептов обращалось внимание на следующие критерии:

– употребление репрезентантов соответствующих концептов в различных стилистических фигурах и тропах (метафорах, метонимиях, сравнениях и т.п.)

– наличие предтекстовых пресуппозиций (например, в одном интервью К. Кинчев сказал, что солнце для него является поэтическим символом Христа).

Концепт «Солнце» репрезентируется в текстах К. Кинчева следующими лексическими средствами: существительными «солнце» (64)¹, «заря» (20), «рассвет» (18), «закат» (7), «звезда» (5), «восход» (2), «солнцеворот» (2), «солнышко» (2), окказиональным существительным «солнцеприношение» (1), прилагательным «солнечный» (5). Кроме того, выделяются метафорические и метонимические номинации солнца: «огонь» (4), «свет» (1), «красное» (1), «золотое» (1), «белый лев» (1). Неоднократно метафорически номинируется также и один из периодов солнечной активности – восход: *В огне гуляет утро* («Жги-гуляй!...»); *Утро красное разметало костры* («Повелитель блох»); *Выйдет в облаке ажурном / Утро с синими глазами. / Золотистую ресницей / Сбросит наваждение тьмы, / И в сияющем пурпуре / Снова выстроимся мы!* («По дороге лунной...»).

Концепт «Луна» репрезентируется в текстах К. Кинчева следующими словами: существительными «луна» (21), «новолуние» (1), «полумесец» (1), прилагательным «лунный» (9), а также окказиональной номинацией «месяц-луч» (1).

¹ Здесь и далее в скобках указывается количество словоупотреблений.

Репрезентантами концепта «Звёзды» являются следующие слова: существительные «звезда» (64), «звездопад» (1), «созвездие» (1), прилагательное «звездный» (3).

Концепт «Небо» вербализуется с помощью следующих лексических единиц: существительных «небо/небеса» (83), «горизонт» (2), «поднебесье» (1). Встречаются также метафорические и метонимические номинации неба: «высь» (2), «синяя даль» (2), «Горняя даль» (1), «синее» (1).

Таким образом, подавляющее число репрезентантов концептов «Солнце», «Луна», «Звёзды», «Небо» являются прямыми номинациями соответствующих объектов или явлений, имеющих к ним отношение. Наибольшее число метафорических и метонимических репрезентаций имеет концепт «Солнце». Отметим также, что в текстах К. Кинчева очень часто прямые номинации неба, различных небесных объектов и явлений входят в состав метафорических конструкций. Например: *синий дым неба* («Синий дым»); *Где закат высекает позолоченный мост между небом и болью...* («Стерх»); *Смотри, как пляшет табор звезд* («Ветер водит хоровод»).

Во втором параграфе «Особенности структуры и смысловой организации концепта «Солнце»» последовательно выделяются и описываются все зоны и формирующие их признаки данного концепта.

Ядром концепта «Солнце», репрезентированного в текстах К. Кинчева, является наглядно-чувственный образ соответствующего объекта, который формируется на основе зрительного и осязательного восприятия. Лирическим субъектом К. Кинчева солнце воспринимается как *небесное тело, видимое днем, а также утром (во время восхода) и вечером (во время заката), имеющее цвет, обладающее свойствами излучать свет и тепло, способное перемещаться, отражающееся на поверхности воды*. Несмотря на то, что в текстах К. Кинчева присутствует наглядный, чувственно воспринимаемый образ солнца, который в основном соответствует объективным, зафиксированным в языке представлениям о данном небесном объекте, он является неполным. Например, совершенно отсутствуют характеристики формы солнца, ряд цветовых и других визуально воспринимаемых характеристик не представляется исчерпывающим. С другой стороны, некоторые признаки солнца конкретизируются (например, характер перемещения в пространстве, интенсивность излучаемого света).

К *приядерной зоне (зоне когнитивных слоев)* концепта «Солнце» относятся следующие концептуальные смыслы:

- солнце воспринимается как живое (как правило, антропоморфное) существо: оно наделяется признаками, присущими внешности человека, способностью воспринимать и порождать речь, способностью вступать в различные социальные отношения и др.; при этом признаки, которыми наделяется солнце, свидетельствуют о его благосклонности к человеку, способности выступать защитником и помощником человека, принимать участие в его судьбе;

- солнце воспринимается как огонь или предмет, подвергающийся воздействию огня;

- солнце связано с ветром;
- солнце связано с движением времени (утром, днем, весной, летом);
- солнце противопоставлено ночи.

Ближайшая периферия (интерпретационное поле) концепта «Солнце» содержит аксиологический, этический, эмоциональный и эстетический смысловые компоненты.

Аксиологический компонент включает концептуальный смысл, который отражает положительную оценку солнца. Лирическим субъектом К. Кинчева солнце воспринимается как нечто ценное, то, что ищут, к чему стремятся, то, чего не хватает, что является жизненно необходимым.

Этический компонент содержит следующие концептуальные смыслы. Солнце ассоциативно связано со свободой, истиной и выступает как ипостась Бога.

Эмоциональный компонент формируется на основе следующих концептуальных смыслов. Солнце влияет на эмоциональное состояние лирического субъекта, является объектом и источником положительных эмоций; связано с любовью, радостью/праздником, успокоением и противопоставлено тревоге, беспокойству, безысходности, боли.

Эстетический компонент представлен концептуальным смыслом, который отражает оценку солнца и его проявлений как эстетически прекрасных.

К *дальнейшей периферии* концепта «Солнце» относятся отдельные (одиночные) непродуктивные концептуальные смыслы, которые отражают ассоциативную связь солнца 1) со смертью, 2) с птицами.

Третий параграф *«Особенности структуры и смысловой организации концепта «Луна»»* посвящен описанию структуры и содержания данного концепта.

Ядро концепта «Луна» представлено наглядно-чувственным образом соответствующего светила. Этот образ формируется на основе зрительного восприятия. Луна воспринимается лирическим субъектом К. Кинчева как *небесное тело, видимое ночью, способное излучать (отражать) свет и изменять свою форму*. Отметим, что, как и наглядно-чувственный образ солнца, наглядно-чувственный образ луны является неполным. Но при этом некоторые из физических характеристик представлены подробно (например, характер излучаемого/отражаемого света, способность менять форму).

В *приядерную зону (зону когнитивных слоев)* концепта «Луна» входят следующие концептуальные смыслы:

- луна воспринимается как живое (в частности, антропоморфное) существо: она наделяется функциональными характеристиками, которые свойственны живому существу/человеку, способностью испытывать и выражать эмоции; при этом за счет признаков, которые ей приписываются, она воспринимается как враждебное и даже агрессивно настроенное по отношению к человеку существо;
- луна связана с движением времени (ночью, временем сна);
- луна противопоставлена солнцу.

Ближайшая периферия (интерпретационное поле) концепта «Луна» включает аксиологический, эмоциональный и эстетический смысловые компоненты.

Аксиологический компонент. Лирическим субъектом луна оценивается отрицательно, воспринимается им как чуждый и враждебный объект.

Эмоциональный компонент. Луна негативно влияет на эмоциональное состояние лирического субъекта. Доминантными эмоциями, связанными с луной, являются грусть, тоска, одиночество, тревога, безысходность, боль. Отметим, что эмоциональная оценка луны тесно связана с аксиологической оценкой.

Эстетический компонент. Луна, ее свет, а также пространство, освещенное лунным светом, оцениваются как эстетически прекрасные.

В четвертом параграфе «*Особенности структуры и смысловой организации концепта «Звёзды»*» рассматривается структура и признаки ответствующего концепта.

Наглядно-чувственный образ звезд, представляющий *ядро* соответствующего концепта, формируется на основе зрительного восприятия. Звезды воспринимаются лирическим субъектом как *совокупность, множество небесных тел, видимых, как правило, ночью, имеющих маленький размер и неровную форму, излучающих свет, способных перемещаться, отражаться в воде и на влажных поверхностях*. При этом ряд выделенных характеристик данных небесных тел эксплицируется в текстах К. Кинчева очень подробно (например, характер перемещения в пространстве, интенсивность излучаемого света и др.).

Приядерная зона (зона когнитивных слоев) концепта «Звёзды» содержит следующие концептуальные признаки:

- звезды воспринимаются как живые (в том числе, антропоморфные) существа: они наделяются волей, способностью испытывать и выражать эмоции, функциональными характеристиками, присущими живому существу, а также способностью вступать в различные социальные отношения;
- звезды воспринимаются как огонь или предметы, подвергающиеся воздействию огня;
- звезды связаны с движением времени (ночью, временем сна + временем смены суток – утром, вечером);
- звезды противопоставлены солнцу (но только в тех контекстах, где звезды – знаки ночи);
- звезды связаны со смертью, с загробным миром (с одной стороны, звезды воспринимаются как души умерших людей, с другой – угасание звезды свидетельствует о смерти какого-либо человека).

Ближайшая периферия (интерпретационное поле) концепта «Звёзды» включает аксиологический, эмоциональный и эстетический смысловые компоненты.

Аксиологический компонент. В отличие от оценки солнца и луны, оценка звезд не является однозначной. Так, отрицательно оцениваются звезды не сами по себе, а только как знаки ночи, неотъемлемые ее атрибу-

ты. Положительно оценивается не множество звезд, а отдельная звезда, которая становится своего рода путеводной звездой лирического субъекта, тем, что определяет его жизнь, судьбу.

Эмоциональный компонент. Звезды, как и другие небесные светила, влияют на эмоциональное состояние лирического субъекта. Однако эмоции, которые связаны со звездами, являются более разнородными, разнонаправленными, чем эмоции, связанные с другими небесными светилами. С одной стороны, звезды оказываются связанными с грустью, печалью, с другой – с радостью и любовью.

Эстетический компонент включает концептуальный смысл, который отражает оценку звезд как эстетически прекрасных объектов.

К области *дальнейшей периферии* концепта «Звёзды» относятся одиночные концептуальные смыслы: 1) звезды ассоциативно связаны с творчеством, 2) звезды оказываются объектами поклонения.

Пятый параграф *«Особенности структуры и смысловой организации концепта «Небо»»* посвящен описанию структуры и содержания данного концепта.

Наглядно-чувственный образ неба, являющийся *ядром* соответствующего концепта, формируется на основе зрительного и слухового восприятия. Небо воспринимается лирическим субъектом К. Кинчева как *горизонтально и вертикально ориентированное пространство, расположенноеверху относительно земли, имеющее границы, способное отражаться на поверхности воды, являющееся источником осадков и погодных явлений (дождя, грозы), а также источником звуков (грома). В нем перемещаются различные объекты (солнце, луна, звезды, облака, тучи), а также фиксируются разные оптические явления (восход/рассвет/заря, закат, молния, зарница, радуга), влияющие на освещенность пространства неба, а также на изменение его цвета.*

Приядерная зона (зона когнитивных слоев) концепта «Небо» представлена следующими концептуальными признаками:

- небо воспринимается как живое (в частности, антропоморфное) существо: оно наделяется признаками, присущими внешности человека, способностью воспринимать и порождать речь; при этом небо воспринимается как благосклонное к человеку существо, к которому обращаются с просьбами, которому верят, доверяют, а также как существо, которое способно поддерживать, понять и простить;

- структурные характеристики пространства неба: с одной стороны, небо похоже на твердую поверхность, по которой можно идти, с другой стороны, небо воспринимается как нечто мягкое, подобное ткани;

- небо уподобляется земле (во-первых, на основе восприятия неба как твердой поверхности, во-вторых, на основе восприятия неба как населенного пространства);

- небо связано с движением времени, так как в пространстве неба перемещаются светила, которые являются своеобразными знаками времени;

– небо противопоставлено земле (во-первых, как открытое пространство закрытому пространству, во-вторых, как естественное пространство – искусственному, социальному).

Ближайшая периферия (интерпретационное поле) концепта «Небо» содержит аксиологический, эмоциональный и эстетический смысловые компоненты.

Аксиологический компонент. Небо оценивается лирическим субъектом положительно, воспринимается им как нечто ценное, то, к чему стремятся, что является жизненно необходимым. Небо выступает как источник жизни, как то, что придает смысл жизни лирического субъекта, и в то же время как цель движения, жизненного пути лирического субъекта. При этом путь к небу сопряжен с различного рода трудностями и препятствиями.

Этический компонент содержит следующие концептуальные смыслы. Небо ассоциативно связано со свободой, Богом.

Эмоциональный компонент формируется на основе следующих концептуальных смыслов. Небо является объектом и источником положительных эмоций, влияет на эмоциональное состояние лирического субъекта; связано с любовью, радостью, противопоставлено тоске.

Эстетический компонент. Небо и имеющие к нему отношение объекты и явления оцениваются как эстетически прекрасные. При этом наиболее эстетизируемым объектом, принадлежащим к пространству неба, является солнце (а также оптические явления, связанные с ним).

Глава 3. Концептосфера «Небо» и средства ее репрезентации в текстах В. Цоя. Цель данной главы – на материале текстов В. Цоя исследовать структуру концептов, входящих в концептосферу «Небо», выявить и описать смыслы, формирующие ментальное поле этих концептов.

В первом параграфе *«Анализ репрезентантов концептов, входящих в концептосферу «Небо»»* были рассмотрены все обнаруженные в текстах В. Цоя репрезентанты концептов, входящих в исследуемую концептосферу, и на основе их анализа были определены ключевые концепты данной концептосферы, значимые в художественной картине мира В. Цоя.

При выявлении ключевых концептов концептосферы «Небо», объективированной в текстах В. Цоя, учитывались те же критерии, что и при выявлении соответствующих концептов, репрезентированных в текстах К. Кинчева.

Частотность употребления в текстах В. Цоя репрезентантов концептов, относящихся к концептосфере «Небо», представлена в следующей таблице:

	«Солнце»	«Луна»	«Звёзды»	«Небо»	«Облака/ Тучи»	«Млечный Путь»
Количество репрезентаций в текстах	31	8	29	19	4/4	1
Количество репрезентаций в заглавии текстов	3	–	1	–	–	–
Количество репрезентаций в названии альбомов	1	–	–	–	–	–

Таким образом, можно сделать вывод о значимости 3 концептов, входящих в концептосферу «Небо»: «Солнце», «Звёзды», «Небо». Однако был исследован и описан также концепт «Луна» с целью сравнить данный концепт с соответствующим концептом, репрезентированным в текстах К. Кинчева.

Концепт «Солнце» репрезентируется в текстах В. Цоя следующими лексическими средствами: существительными «солнце» (22)², «рассвет» (4), «закат» (1), прилагательным «солнечный» (3), метафорической номинацией «небесный свет» (1).

Концепт «Луна» объективируется в текстах В. Цоя следующими словами: существительным «луна» (7), прилагательным «лунный» (1).

Концепт «Звёзды» репрезентируется с помощью следующих лексических единиц: существительных «звезда» (23), «звездопад» (1), прилагательного «звездный» (2), местоимения «она» (2), метафорической номинации «птица далеких небес» (1).

Репрезентантами концепта «Небо» являются следующие слова: существительное «небо/небеса» (18), прилагательное «небесный» (1).

Таким образом, подавляющее число репрезентантов концептов «Солнце», «Луна», «Звёзды», «Небо» являются прямыми номинациями соответствующих объектов или реалий, имеющих к ним отношение. Отметим, что среди репрезентантов исследуемых концептов встречаются составные номинации, например, *диск полной луны* («Твой номер»), *солнца круг* («Вера-надежда-любовь»), *звезда по имени Солнце* («Звезда по имени Солнце»).

Во втором параграфе «*Особенности структуры и смысловой организации концепта «Солнце»*» последовательно выделяются и описываются все зоны и формирующие их признаки данного концепта.

Концепт «Солнце», репрезентированный в текстах В. Цоя, имеет структуру, аналогичную структуре соответствующего концепта, объективированного в текстах К. Кинчева. В его структуре выделяются ядро (наглядно-чувственный образ), приядерная зона (зона когнитивных слоев), ближайшая периферия (интерпретационное поле), но отсутствует зона дальнейшей периферии. Кроме того, ряд признаков, формирующих содержание концепта «Солнце», репрезентированного в творчестве В. Цоя, отличается от признаков тождественного концепта, вербализованного в творчестве К. Кинчева.

Ядро концепта «Солнце», репрезентированного в текстах В. Цоя, отличается от ядра того же концепта, репрезентированного в текстах К. Кинчева, следующими признаками.

1. Выделяется характеристика формы данного небесного тела, которая не репрезентируется в текстах К. Кинчева.
2. Отсутствует характеристика интенсивности солнечного света, которая широко представлена в текстах К. Кинчева.
3. Цветовые характеристики солнца, а также освещенного им неба представлены беднее, чем в текстах К. Кинчева.

² Здесь и далее в скобках указывается количество словоупотреблений.

4. Фиксируется способность солнца отражаться не только в жидкости, но и в стеклянных поверхностях.

5. Если в текстах К. Кинчева репрезентируется способность солнца перемещаться и по вертикальной оси «низ-верх», и по горизонтальной оси (без уточнения направления движения), то в текстах В. Цоя актуализируется только движение по вертикальной оси «низ-верх».

Приядерная зона (зона когнитивных слоев) концепта «Солнце», репрезентированного в текстах В. Цоя, включает меньше признаков, чем та же зона соответствующего концепта, объективированного в текстах К. Кинчева. В частности, отсутствует признак, отражающий восприятие солнца как живого существа, а также признак, отражающий связь солнца с ветром.

Интерпретационное поле концепта «Солнце», репрезентированного в текстах В. Цоя, существенно отличается от интерпретационного поля данного концепта, вербализованного в текстах К. Кинчева. В этой зоне концепта «Солнце», объективированного в текстах В. Цоя, выделяется только два компонента: аксиологический и эмоциональный, в то время как интерпретационное поле одноименного концепта, репрезентированного в текстах К. Кинчева, включает, кроме указанных компонентов, еще 2 компонента: этический и эстетический. Отметим, что смысловое наполнение совпадающих компонентов исследуемого концепта, представленного в творчестве этих авторов, принципиально не отличается (в целом совпадает).

Третий параграф *«Особенности структуры и смысловой организации концепта «Луна»»* посвящен описанию структуры и содержания данного концепта.

Структура концепта «Луна», который вербализован в текстах В. Цоя, тождественна структуре одноименного концепта, объективированного в текстах К. Кинчева. Однако данный концепт, репрезентированный в творчестве В. Цоя, включает значительно меньше признаков, чем тот же концепт, вербализованный в творчестве К. Кинчева. Это обусловлено тем, что концепт «Луна» не относится к ключевым единицам концептосферы «Небо», представленной в творчестве В. Цоя, и имеет небольшое количество репрезентаций.

Большинство эксплицированных в текстах В. Цоя признаков концепта «Луна» относятся к зоне *ядра*, формируют наглядно-чувственный образ соответствующего объекта и при этом совпадают с признаками концепта «Луна», объективированного в текстах К. Кинчева. К признакам, которые отличают зону ядра данного концепта, представленного в текстах В. Цоя, от той же зоны соответствующего концепта, репрезентированного в текстах К. Кинчева, относятся следующие характеристики луны.

1. Отсутствует указание на способность луны перемещаться, а также характеристика излучаемого (отражаемого) этим объектом света.

2. Фиксируется цветовая характеристика луны, хотя и не самая типичная для данного небесного тела (*И сегодня луна каплей крови красна*), а также способность этого объекта отражаться на поверхности воды.

3. Лирический субъект В. Цоя наблюдает луну не только ночью (что характерно для художественной картины мира К. Кинчева), но и вечером.

4. Если в поэтической картине мира К. Кинчева луна – это объект, способный менять свою форму, приобретать вид серпа, то в текстах В. Цоя это светило представлено как объект, имеющий круглую форму, форму диска.

Приядерная зона (зона когнитивных слоев) концепта «Луна», репрезентированного в текстах В. Цоя, содержит меньше признаков, чем та же зона соответствующего концепта, репрезентированного в текстах К. Кинчева. В частности, отсутствует признак, отражающий восприятие луны как живого существа, и признак, отражающий противопоставление луны солнцу. Но, в отличие от творчества К. Кинчева, в текстах В. Цоя эксплицируется признак, который формируется на основе противопоставления луны (как маркера небесного пространства) земле.

Зона ближайшей периферии (интерпретационного поля) концепта «Луна», репрезентированного в текстах В. Цоя, существенно отличается от соответствующей зоны данного концепта, вербализованного в текстах К. Кинчева. К этой зоне относится только один концептуальный смысл: луна ассоциативно связана с романтическими отношениями, с любовью между мужчиной и женщиной.

В целом зона интерпретационного поля концепта «Луна», репрезентированного в текстах В. Цоя, оказывается незаполненной, поскольку данное небесное светило в текстах не подвергается какому-нибудь оцениванию, не имеет аксиологической значимости, не связано ни с эстетическими, ни с эмоциональными переживаниями лирического субъекта. Очевидно, это обусловлено тем, что, как отмечалось выше, данный концепт не является ключевым для В. Цоя.

В четвертом параграфе «*Особенности структуры и смысловой организации концепта «Звёзды»*» рассматриваются структура этого концепта и признаки, формирующие его содержание.

Концепт «Звёзды», вербализованный в текстах В. Цоя, за исключением зоны дальнейшей периферии, которая отсутствует в его структуре, имеет строение, аналогичное строению соответствующего концепта, репрезентированного в текстах К. Кинчева.

Ядро (наглядно-чувственный образ) концепта «Звёзды», репрезентированного в текстах В. Цоя, содержит тот же набор признаков, что и ядро данного концепта, объективированного в текстах К. Кинчева, за исключением признаков, отражающих размер и форму звезд, а также их способность отражаться в воде или на влажных поверхностях. Есть также незначительные отличия, касающиеся содержательного наполнения данных признаков, представленных в текстах этих двух авторов. Например, лирическим субъектом В. Цоя звезды воспринимаются как небесные тела, которые видны, как правило, ночью, а в текстах К. Кинчева фиксируется также время их появления на небе – вечер и время их исчезновения – утро, рассвет.

В *приядерной зоне* концепта «Звёзды», репрезентированного в творчестве В. Цоя, по сравнению с *приядерной зоной* того же концепта, вербали-

зованного в творчестве К. Кинчева, отсутствуют признаки, отражающие противопоставление звезд солнцу и связь звезд со смертью/с загробным миром. В то же время к этой зоне концепта «Звёзды», объективированного в текстах В. Цоя, относится не представленный в текстах К. Кинчева признак, который отражает противопоставление звезд земле.

Зона *интерпретационного поля* концепта «Звёзды», вербализованного в текстах В. Цоя, отличается от соответствующей зоны данного концепта, представленного в текстах К. Кинчева, отсутствием эмоционального компонента, а также содержанием аксиологического компонента. Если лирическим субъектом К. Кинчева звезды оцениваются неоднозначно (как знаки ночи – отрицательно, как то, что определяет судьбу лирического героя – положительно), то оценка лирическим субъектом В. Цоя данных светил является исключительно положительной. Звезды выступают как нечто ценное, идеал, то, к чему стремятся; принадлежат идеальному гармоничному миру; наделяются способностью влиять на судьбу человека; становятся символом активной, деятельной жизни.

В пятом параграфе «*Особенности структуры и смысловой организации концепта «Небо»*» исследуется структура данного концепта и описываются его признаки.

Структура концепта «Небо», репрезентированного в творчестве В. Цоя, тождественна структуре того же концепта, объективированного в творчестве К. Кинчева. Различия касаются прежде всего признаков, которые формируют содержания этих концептов.

В *ядре* концепта «Небо», вербализованного в текстах В. Цоя, отсутствует ряд признаков, которые формируют соответствующую зону концепта «Небо», объективированного в текстах К. Кинчева. В частности, не были выявлены признаки, отражающие восприятие неба:

- как ограниченного пространства;
- как источника звуков;
- как объекта, который способен отражаться в воде.

Кроме того, в художественной картине мира В. Цоя небо – это вертикально ориентированное пространство, в то время как в художественной картине мира К. Кинчева небо – это и вертикально, и горизонтально ориентированное пространство. Различия касаются и оптических явлений, наблюдаемых в пространстве неба, а также набора выделенных цветовых характеристик данного объекта. В текстах К. Кинчева данные характеристики репрезентированы более полно и подробно, чем в текстах В. Цоя.

Приядерная зона (зона когнитивных слоев) концепта «Небо», репрезентированного в текстах В. Цоя, полностью совпадает с приядерной зоной тождественного концепта, объективированного в текстах К. Кинчева.

Зона *ближайшей периферии (интерпретационного поля)* концепта «Небо», репрезентированного в текстах В. Цоя, значительно отличается от соответствующей зоны данного концепта, репрезентированного в текстах К. Кинчева. В этой зоне концепта «Небо», объективированного в текстах В. Цоя, выделяется только один компонент – аксиологический (небо лириче-

ским субъектом В. Цоя оценивается положительно и воспринимается как нечто ценное), в то время как интерпретационное поле одноименного концепта, вербализованного в текстах К. Кинчева, включает, кроме аксиологического, еще 3 компонента: этический, эмоциональный и эстетический.

В **Заключении** проводится сопоставление концептосферы «Небо», репрезентированной в текстах К. Кинчева, и соответствующей концептосферы, представленной в текстах В. Цоя, и обобщаются основные результаты исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ:

1. *Гуляева, Г. Е.* Наглядно-чувственный образ концептов «Солнце», «Луна», «Звёзды» в творчестве К. Кинчева [Текст] / Г. Е. Гуляева // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2007. – № 49. – Выпуск 13. – С. 241–247. – 0,5 п. л.

2. *Гуляева, Г. Е.* Роль историко-культурного контекста в формировании концепта «Солнце» (на материале творчества К. Кинчева) [Текст] / Г. Е. Гуляева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Лингвистика». – 2006. – № 6 (61). – Вып. 3. – С. 133–137. – 0,6 п. л.

Другие публикации:

3. *Гуляева, Г. Е.* Периферийные смыслы концепта «Солнце» (на материале текстов К. Кинчева) [Текст] / Г. Е. Гуляева // Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке : материалы всероссийской научной конференции, 14–16 апр. 2005 г., Екатеринбург, Россия / под ред. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – С. 426–431. – 0,5 п. л.

4. *Гуляева, Г. Е.* Этический компонент интерпретационного поля концепта «Солнце» (на материале текстов К. Кинчева) [Текст] / Г. Е. Гуляева // LINGUISTICA JUVENIS : сборник научных трудов молодых ученых. – Екатеринбург, 2005. – Выпуск 6. Язык в свете традиционных и новых научных парадигм. – С. 47–59. – 0,6 п. л.

5. *Гуляева, Г. Е.* Эмоциональный компонент интерпретационного поля концепта «Солнце» (на материале текстов К. Кинчева) [Текст] / Г. Е. Гуляева // VERBUM: язык, текст, словарь : сб. науч. тр. : посвящается юбилею Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. – С. 390–400. – 0,5 п. л.

6. *Гуляева, Г. Е.* Базовый слой концепта «Солнце» (на материале текстов К. Кинчева) [Текст] / Г. Е. Гуляева // LINGUISTICA JUVENIS. Язык и культура : сборник научных трудов молодых ученых. – Екатеринбург, 2006. – Выпуск 7. – С. 56–62. – 0,3 п. л.

7. Гуляева, Г. Е. Антропоморфные репрезентации концепта «Солнце» в текстах К. Кинчева [Текст] / Г. Е. Гуляева // Образ человека и человеческий фактор в языке: словарь, грамматика, текст. XIV Кузнецовские чтения. Материалы расширенного заседания теоретического семинара «Русский глагол» 29 сентября – 1 октября 2004 г. Екатеринбург, Россия. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2004. – С. 97–101. – 0,2 п. л.

8. Гуляева, Г. Е. Концепт «Звёзды»: историко-культурный контекст (на материале текстов К. Кинчева) [Текст] / Г. Е. Гуляева // Теоретическая семантика и системная лексикография: эволюция интерпретаций на рубеже веков : тез. докл. и сообщ. всерос. науч. конф., посвящ. 80-летию Э. В. Кузнецовой, 8–9 нояб. 2007 г., Екатеринбург, Россия / под ред. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. (XVI Кузнецовские чтения). – С. 65–68. – 0,2 п. л.

Подписано в печать 18.02.2009. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 1,25. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в ИПЦ «Издательство Уральского университета»
620083, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4